

Эти граф

Газета юных журналистов ГОУ школы № 309 Центрального района Санкт-Петербурга. №5, май 2012

Читайте
в номере

С. 2

Ради
нескольких
строчек
в газете

С. 3

«Я говорю
с тобой
из Ленинграда,
страна моя...»

С. 6

Дети войны:
без страха
в глазах

С. 6

Гравюры
памяти

С. 8

«Споемте,
друзья, ведь
завтра
в поход...»

«О БЛОКАДЕ ОНА ВСПОМИНАЕТ С НЕПРИКРЫТОЙ ГРУСТЬЮ ...»

Про прабабушку я помню не очень много, но попытаюсь проникнуть во все потайные уголки своей памяти и извлечь оттуда ее рассказы. Зинаиде Ивановне было 19 лет, когда началась блокада. Война застала ее в институте, на практике в Пушкине. Приборами снимали местность, неровности искали. Бабушка помнит, как сейчас, что они тогда с подругами пришли в столовую обедать перед сдачей зачета. По радио объявили, что началась война, и немцы высадили десант. Мужчины с вилами и топорами пошли ловить шпионов, и моя бабушка с однокурсницами — тоже. Фашистов, конечно, не обнаружили, и она вернулась в Кронштадт, где устроилась работать в

конструкторское бюро. Все ушли на фронт, поэтому нужна была помощь в тылу. Ее будущего мужа, Алексея Петровича, война настигла во время дежурства на заводе. Он с матросами играл в домино, когда вражеская бомба угодила прямо в их помещение. Дедушку волной отбросило в угол подвала, над головой нависла прочная балка. Именно она спасла ему жизнь. Все погибли, кроме него. Это было просто чудо: Алексея Ивановича лишь контузило, но и эта плата была слишком велика. Затем его как хорошего специалиста отправили в канцелярский отдел. Работы оказалось много, рук не хватало. Нужна была образованная помощница, которой и стала моя бабушка.

О блокаде она вспоминает с неприкрытой грустью: «Голодно было. Детки маленькие даже землю сосали, она сладкая была. Помню, за соседкой муж с топором гонялся и кричал, что убьет ее, так есть хотел. Люди сходили с ума от голода. Потом понемногу стали привозить продукты и стало полегче».

Ничего не скажешь, жизнь у моей бабули была очень несладкая. Сначала она потеряла отца с матерью, потом мужа, после — дочь. Единственным смыслом существования была моя мама. Только ради нее бабушка продолжала жить. Сейчас она абсолютно ничего не слышит и практически не видит. Связь с внешним миром поддерживает с помощью слухового аппарата.

Думаю, сейчас очень мало людей, которые с должным уважением относятся к ветеранам Великой Отечественной войны. Для меня это странно, так как с самого раннего детства, бабушка рассказывала истории о блокаде, о пережитом. Поэтому у меня есть четкое понятие о некоторых мелочах. Например, что надо уступать старикам место или помогать им в чем бы то ни было. Эти люди боролись за наше счастье, и я вечно благодарна за то, что им хватило воли отстоять 900 дней, в голоде и холоде. Огромное спасибо им за наше мирное время. И вечная память тем, кто погиб тогда.

Людмила Фролова

ТАКИЕ МОЛОДЫЕ СТАРИКИ

Старшее поколение упрекает молодежь в том, что мы забываем подвиг нашего народа во время Великой Отечественной. Не ходим на парады в честь праздника, не посещаем мемориалы. Не знаю, как другие, но я каждый год в День Победы приезжаю в места, связанные с военным прошлым страны. Если оказываюсь в деревне у бабушки и дедушки, то веду деда к памятнику, расположенному недалеко от дома. Там школьники во время торжеств возлагают цветы, читают стихи, поздравляют ветеранов. Это внимание делает стариков счастливее. Каждый раз после праздника дедушка находится в состоянии восторга. Возможно, он не услышал половину вследствие своего возраста, но про него вспомнили, его поблагодарили еще раз.

Не только в деревнях устраивают подобные мероприятия. Как радуются ветераны, когда их приглашают в Дома Культуры, школы, где выступают юные таланты. Каждая бабушка в зале готова расцеловать всех артистов.

Иногда блокадникам вручают билет в театр. Выход является для них чем-то особенным. О походе в театр будут рассказывать несколько недель друзьям и знакомым по телефону. Приятно, когда на улице незнакомая девочка улыбнется и скажет: «Спаси-

бо!» или «Поздравляю!». Не только лицо, но и душа молодеет в такой момент.

Думаю, необязательно ходить на парады или устраивать демонстрации. Нужно просто помнить, передавать эту память своим детям, внукам. Конечно, у нас острота ощущения победы уже не та, что у участников войны, потому что мы не пережили те тяжелые годы, не испытывали страха, голода. Но нельзя упрекать подростков в непонимании значения великой даты. Если они ее не прочувствовали, вероятно, им не объяснили значения праздника для российского народа, для любого человека. Почему? На этот вопрос могут ответить только их близкие и родные. Я благодарна своим родителям, что День Победы для меня значит очень многое. Не могу без слез радости и благодарности смотреть на парад ветеранов. Они в этот день такие счастливые!

9 мая. Объявляют минуту молчания. Моя семья встает. Все равно, где мы сейчас — в деревне с бабушкой и дедушкой, которые прошли войну, или в городской квартире. Неважно, где мы находимся, но я знаю, что мои родственники сейчас стоят и отдают дань памяти ушедшим бойцам Великой Отечественной войны.

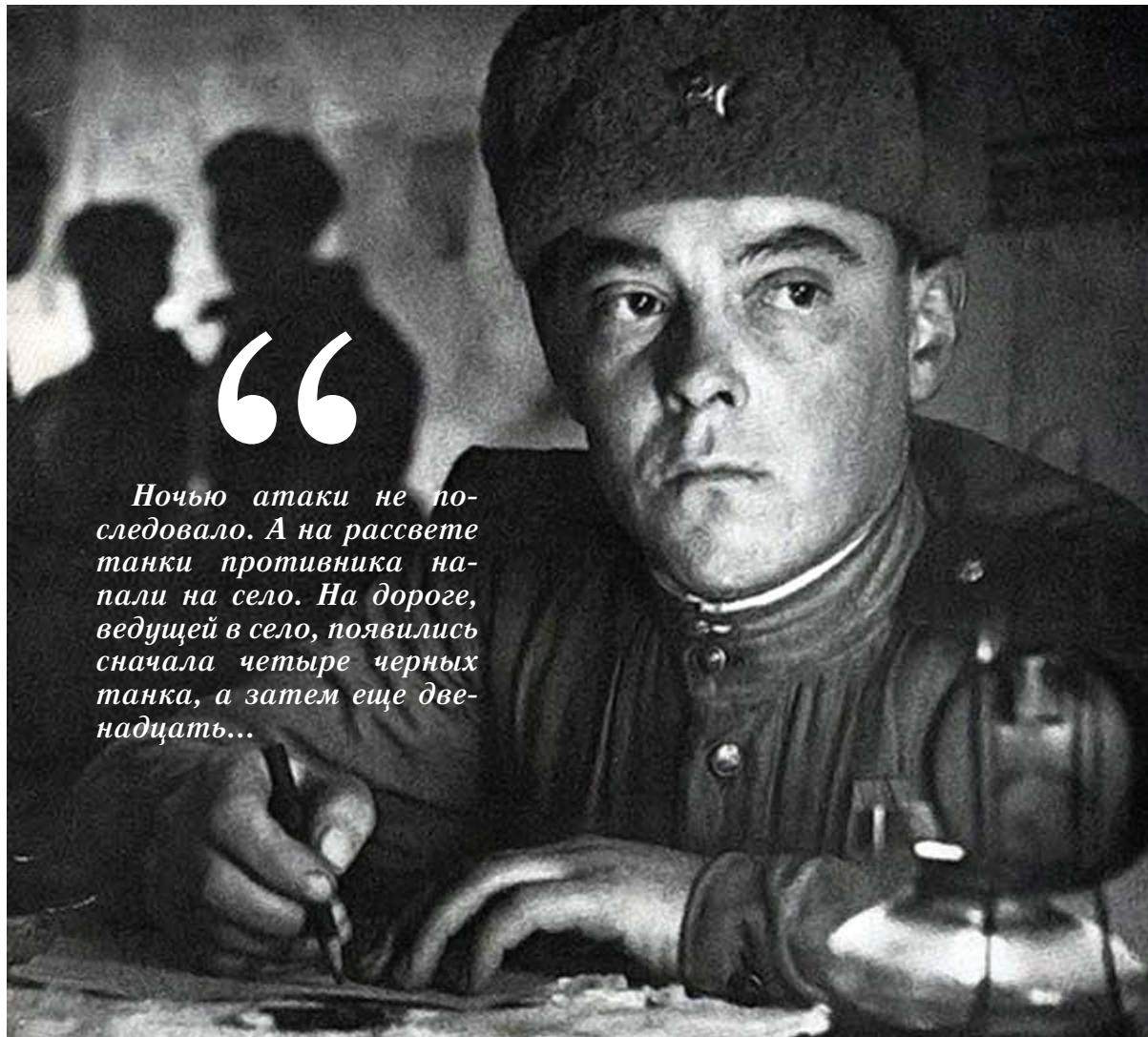
Дарья Быченкова

Быченков Николай Петрович. 1947 и 2009 гг.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ГАЗЕТЕ

“
Ночью атаки не последовало. А на рассвете танки противника напали на село. На дороге, ведущей в село, появились сначала четыре черных танка, а затем еще двенадцать...

В период Великой Отечественной войны печатные СМИ не переставали освещать события, происходящие как в стране и в мире, так и в отдаленных уголках нашей необъятной Родины. Подняв архив газеты «Правда» за 1941-1945 годы, можно получить полноценную информацию с передовой. Многие из того, что торопливо писалось для завтрашнего номера газеты, сохранило живую силу до наших дней. Это своеобразная летопись. В ней нет бесстрастности и спокойствия. Она создавалась военными корреспондентами, ощущавшими себя с первого до последнего дня войны

солдатами, участниками великой и справедливой битвы с фашистами — людьми, для которых слова правды были оружием, разящим врага. Так написанное ими и воспринимали тогда читатели. На первой полосе располагались сведения об обстановке на фронтах. «*Партизанский отряд тов. К., оперирующий в одном из районов Сталинской области, оккупированных немцами, за время своей боевой деятельности, по неполным данным, уничтожил 387 немецких солдат и офицеров. Партизаны захватили 120 вражеских винтовок, 2 миномета, 3 пулемета, несколько*

автоматов, большое количество гранат, мин, патронов. Разгромив штаб одной части противника, партизаны захватили ценные оперативные документы.» **«Правда» От Советского Информбюро. Утреннее сообщения 28 марта. 1942 г.**

Далее, на второй полосе чаще всего располагались как небольшие стихотворения, поднимающие дух бойцов и жителей огромной страны, кующих победу в тылу, так и репортажи на актуальную тему. «*Впереди лежал крутой, обросший красноватым тальником заснеженный бугор. С вечера за бугром кружили*

немецкие танки. Прислушиваясь к гулу моторов, Михаил Пилецкий, комиссар одного из танковых подразделений, насчитал до 15 танков. Курсируя по полю на одних и тех же машинах, немцы хотели создать впечатление, что к атаке готовится большая колонна. Но наши танкисты давно раскусили эту штучку и, насторожившись, сидели в засаде.

Ночью атаки не последовало. А на рассвете танки противника напали на село. На дороге, ведущей в село, появились сначала четыре черных танка, а затем еще двенадцать.» **Газета «Правда» 1942 г. Поединок танков. Я. Макаренко.**

На последующих страницах печатали заметки, чаще всего делали и их подборку из всех концов Советского Союза.

«**СВЕРДЛОВСК.** Возвратилась делегация трудящихся Свердловской области, выезжавшая с подарками на Ленинградский фронт.

САРАТОВ. По просьбе комсомольцев колхозу имени Карла Маркса Аркадакского района общее собрание колхозников выделило два гектара земли. Эту площадь комсомольцы сами засеют, чтобы собранный на ней урожай отдать в фонд обороны. Такие же «гектары обороны» сейчас выделены в других колхозах района.

ЧЕЛЯБИНСК. Челябинский областной драматический театр в настоящее время гастролирует в гор. Шадринске. Ко Дню Красной Армии театр поставил пьесу «Батальон идет на Запад» — Г. Мдивани. Ближайшие работы театра: «Фландрия» и «Фельдмаршал Кутузов».

ХАБАРОВСК. Построен новый кожевенный завод, в апреле он выдст первую продукцию.

БАКУ. 30 женщин окончили курсы токарей, организованные на Бакинском заводе имени Октябрьской революции. Новые токари приступили к самостоятельной работе. Многие из них перевыполняют норму.

САМАРКАНД. Здесь создается филиал центрального института рентгенологии, радиологии и онкологии.

АРХАНГЕЛЬСК. Лов наваги успешно производится у побережья полуострова Канин. Рыболовецкий колхоз «Красный промышленник» кварталово задание перевыполнил почти в 14 раз. Обильна добыча и у других колхозов.

ТБИЛИСИ. Весенний сезон истребления волков начался в Грузии. Земоавчальский каменщик Бекурашвили уже истребил двух хищников. В прошлом году он поймал в капканы 19 волков, убил 4 рыси, 7 шакалов, медведя, сдал государству 48 шкурок лисицы, барсука и зайцев. Тов. Бекурашвили как лучшему охотнику выдана денежная премия.» **Газета «Правда» 29 марта 1942 г.**

Не только газета «Правда», но и достаточно много других изданий, таких, как «Красная звезда», «Известия» и «Вечерняя Москва», выходили, может, и нерегулярно, но при получении новых известий с фронтов рассказы, письма, очерки моментально публиковались.

Условия, в которых приходилось работать журналистам, были не просто тяжелыми: по грязным, изрытым воронками дорогам ездили они по прифронтовой полосе, бок о бок с простыми солдатами находились в окопах на передовой, ведя свой репортаж из танка, торпедного катера, самолета, подводной лодки. Перед репортерами стояла иногда непреодолимая задача: одновременно вести бой и фиксировать происходящее в блокнот.

Порой приходилось рисковать жизнью ради нескольких строчек, потому что они точно знали: люди раскрывают газету, прежде чем раскрыть письмо от близкого друга, так как в мирное время она — осведомитель, а в дни войны — воздух. Собранные вместе, газеты Великой Отечественной — летопись горя и мужества, суровых испытаний и высокой доблести.

Дарья Позднякова

«У РЕДКОГО ЖУРНАЛИСТА КАРЬЕРА СКЛАДЫВАЛАСЬ СТОЛЬ УСПЕШНО...»

Евгений Николин — российский литературовед, писатель, журналист. Автор научно-популярных книг для детей, литературно-критических статей. В качестве составителя принимал участие в издании избранных произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Примерно так пишут о родном брате моей бабушки в Интернете или других современных источниках. Его настоящее имя — Евгений Николаевич Габис. О его личной жизни мало что известно, хотя он был открытым, остроумным, веселым, любимцем женщин, заботливым братом и сыном.

Его отец — морской офицер — в 1943 году отправил 13-ти летнего Женю в Нахимовское училище. «Он был вольный, свободолюбивый, не мог быть военным», — вспоминает бабуш-

ка. Именно поэтому вскоре и бросил училище, уехав к своей семье в Томск. Там прожил недолго: отец вызвал его обратно в Москву. Но и в столице он не задержался, а, пробыв всего несколько месяцев, уехал в Ленинград. Поступил в ЛГУ на факультет журналистики. Гуманитарное образование давалось ему легче военного. Евгений Николаевич знал все славянские языки и учился так хорошо, что его неоднократно отправляли на стажировку и в командировки. «Было столько обаяния в нем, все его любили», — вспоминает бабушка.

По окончании Университета Евгений Николаевич работал корреспондентом двух центральных газет, был редактором в журнале «Нева». А через несколько лет занял престижную должность спецкора «Литературной газеты» по Ленинграду. У редкого журналиста карьера складывалась столь успешно. «Габис

был лишен какого-либо зазнайства: с ним всегда можно было перемолвиться словом, опрокинуть рюмку коньяку», — вспоминает его университетский товарищ Анатолий Нутрихин.

Но за победами Евгения Николаевича последовали неудачи. Сначала — проблемы с начальством и смена места работы. Он стал заведующим редакцией художественной литературы. Но вскоре были обнаружены недостатки в выпущенных издательством книжках, и его уволили. К тому времени еще имелся накопленный годами авторитет. Его взяли в издательство «Советский писатель», но и там журналисту не повезло: подвел один из писателей. Мой двоюродный дедушка снова лишился работы.

Эти неудачи и потрясения крайне негативно сказались на его здоровье, и в 1990 году он скончался от рака легких. После смерти выш-

ли несколько литературных произведений, подписанных фамилией «Николин», некоторые из них были написаны в соавторстве. Например, «Познакомьтесь: Океан» — вместе с Олегом Владимировым, а «Виртуальный бог» — с Романом Углевым. Его книга «Коротко о Ленинграде» — это краткий обзор достопримечательностей. Автор рассказывает о наиболее значительных исторических и архитектурных памятниках города трех революций, города Ленина, города-героя, города-музея, крупнейшего культурного, научного и промышленного центра страны. А в повести «Живым жить на земле» Евгений Николаевич знакомит читателя с юными разведчиками-чекистами, находящимися в тылу врага во время Великой Отечественной войны.

Анна Соколова

НАД БЕЗДНОЮ ЛАДОНЬ

Татьяна Александровна Кудрявцева — детская писательница. Она родилась и провела всю жизнь в Петербурге. Свою творческую деятельность начала в газете «Ленинские искры», потом работала в «Пионерской правде». В этом году исполняется 42 года с того дня, когда она переступила порог этого популярного издания.

Мы встретились в ее квартире на Невском. Обычный пятиэтажный дом, построенный традиционной буквой «П», огромный двор и любопытные соседи. С виду он ничем не отличается от других. Но приятно осознавать, что раньше здесь жил русский архитектор и живописец Андриан Никифорович Воронихин, а сейчас — моя собеседница.

Татьяна Александровна — коренная петербурженка. Этот город — герой ее книжек. Здесь жили почти все родственники и друзья.

Отец, окончив Военно-морское авиационно-техническое училище, 20 июня 1941 года стал механиком авиабазы Балтийского флота. Сражаясь на фронте с первых дней, защищал Дорогу жизни. Он был добрым, открытым человеком. Много переживший, никогда не любил вспоминать о войне.

Мать — блокадный ребенок. С 15 лет стояла у станка. Свою первую медаль «За оборону Ленингра-

да» получила раньше, чем паспорт.

Мама была очень гостеприимна. Любого, кто приходил в дом, немедленно кормила. И тоже никогда не говорила о войне.

Ее дядя командовал партизанским отрядом в Белоруссии, а другой, в самом начале войны, пропал без вести.

В 2006 году вышла книга Татьяны Александровны «Фотография, которой не было», посвященная сестрам милосердия, детям, морякам, учителям, солдатам. По словам автора, создавалась несколько месяцев и 30 лет.

Она о страдании и сострадании людей, отстоявших город. Несмотря на страшные события тех дней, жителям блокадного Ленинграда не была чужда человечность. «Лека» — одна из повестей — как раз убеждает нас в этом. Девочка из детского дома кормила пленных голодающих немцев, вопреки запретам старших. Потому что умела жалеть.

*«Вечный памятный огонь -
Как над бездною ладонь.
К нам протянута она
Из беды... Беда — война».*

Четверостишие из другой книги Татьяны Кудрявцевой — «Азбука Санкт-Петербурга». И хотя она посвящена памятникам, дворцам и мостам Северной столицы, автор не может пройти мимо блокадной темы.

О блокаде написано много. И каждая рукопись является только частью истории. Например, эта основывается на примере жизни разных людей в окопленном городе. Здесь наиболее остро и точно воспроизводятся события и раскрывается дух ленинградцев.

Поэтому, когда я разговаривала с Татьяной Александровной, реши-

ла узнать ее мнение о современном Петербурге.

— Вы с рождения живете в нашем городе. Петербург действительно культурная столица?

— Культурная столица — штамп, который придумали журналисты. На самом деле, все всегда гораздо сложнее. Когда я пишу, стараюсь, чтобы ничего не было однозначным. В прошлом году 9 мая шел ливень. А по Невскому должны были пройти ветераны. Но, несмотря на это, проспект был заполнен людьми. Они стояли и ждали. Как только колонна начала движение, я отметила одного очень

старого человека. Он шагал в гимнастерке, грудь увешана орденами. Вдруг на дорогу выбегает ребенок и дарит ему цветок. В такие моменты виден народ: не культурная столица, а духовная. Но когда в тот же день смотрю на жителей, возвращающихся после салюта, то в голову приходят противоречивые мысли. Мне кажется, что это не народ, а ужасное стадо, которое бросает банки, бутылки и кричит какие-то несурезицы. Совершенно два разных города. Но все равно здесь живет много замечательных людей, они-то и определяют статус культурного города.

— Охарактеризуйте Петербург несколькими прилагательными.

— Это, конечно, блистательный: наша культура, архитектура, речь. Героический — наша история. Интеллигентный, таинственный и родной.

Во время общения Татьяна Александровна говорила мягко и тихо. Карие глаза смотрели с пониманием и тоской. Ведь Петербург — ее самый главный герой, самый дорогой и любимый.

Дарья Маташина

“
Здесь живет много замечательных людей, они-то и определяют статус культурного города

ИХ СЕРДЦА БИЛИСЬ В ТАКТ С МЕТРОНОМОМ

Как поется в одной песне, «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Для меня этими героями навсегда останутся жители бывшего Ленинграда — люди, сердца которых 900 дней бились в такт с метрономом, доносившимся из всех радиоточек. Они продолжали жить и сопротивляться, несмотря ни на что. На их долю выпала особо изощренная пытка — голодом.

Матерей пытали жалостью к голодающим сыновьям и дочерям. А солдат — к женщинам и старикам, умирающим у них на глазах. Блокада сузила потребности людей до хлеба, воды и тепла.

Жизнь ленинградцев резко изменилась с наступлением холодов. Как только ударили сильные морозы (это случилось в ноябре), начались неполадки с водопроводом. Сначала вода текла тонкой струйкой, потом падала тяжелыми каплями, а вскоре и вовсе закончилась. Ее брали из Невы и из водосточных люков. Каждое утро на улицах находили

замерзшие трупы людей, не добравшихся до воды.

Но тяжелей всего было привыкнуть к темноте. Электричества не было, как и возможности использовать дневной свет, потому что в большинстве домов от многочисленных бомбежек вылетели стекла и окна забили фанерой и утеплили тряпьем и одеялами. Из-за этого была постоянная темнота. Даже появилось слово «зафанерить» вместо «застеклить». В целях светомаскировки обычные лампы в фонарях заменили на синие лампочки. Но и они вскоре погасли. Ленинградцы носили на груди специальные лампочки-светлячки. Из дневника семнадцатилетней Лиды: «Бывало, выйдешь, а на улице темно, что будто пропасть какая. Идешь, и руки впереди себя держишь».

На топливо и дрова разбирались старые деревянные здания заводов и учреждений. Этим занимались постоянные бойцы МПВО. «Бойцы» — звучит мужественно, но ими были простые восемнадцатилетние девочки, голодные и замерзшие.

Вода, тепло, свет. И, конечно, хлеб. В первую очередь с ним

Март 1943 г. Девушки-бойцы МПВО за расчисткой Лиговского проспекта

связаны самые острые и тяжелые воспоминания. «Ленинградскими граммулками» измерялись надежды и шансы на новый день, на

жизнь. В очереди перед булочной приходилось стоять по несколько часов. Случалось, совсем ничего не привозили.

Блокадный хлеб — черная, липкая масса с темными комочками — мышинным пометом. Горький, как полынь. И ради 125 граммов этой массы люди порой совершали гнусные поступки. Были так называемы хлебные довески — похитители хлеба. Взрослые сильные парни и мужчины выхватывали куски хлеба у таких же истощенных голодом людей, как они.

Из воспоминаний блокадницы Самаринной: «Знаете, какая самая большая радость была? Это когда прибавили до 300 граммов хлеба. Вы знаете? Люди в булочной обнимались. Это было светлое Христово воскресенье. Это такая радость была!».

Но помимо хлеба, людей питала и духовная пища. У них была своя богиня сострадания и надежды, горящая стихами Ольги Берггольц: «Что же, друг мой, перезимую, перетерпим, перегорим...».

Несмотря на весь ужас пережитого, Ленинград выстоял. И я горжусь, что могу назвать его моим Городом.

Надежда Царёва

«И, КОНЕЧНО, МЕЧТАЛ О ВСТРЕЧЕ С БЛИЗКИМИ...»

День Победы — как известно, «праздник со слезами на глазах». Но несмотря на боль, связанную с этой памятной датой, наша семья всегда отмечает ее. В XX веке было немало войн, в том числе две мировые. Они не обошли стороной и моих близких.

Так, прапрадедушка — Кириллов Сергей Иванович — родился в 1878 году. Он участвовал в двух войнах. Во время Русско-Японской служил в действующей армии связистом, за боевые заслуги и находчивость был отмечен наградами, которые, к сожалению, не сохранились. В период Первой мировой сражался на русско-германском фронте. Умер Сергей Иванович в Ленинграде в 1942 году от голода, похоронен на кладбище при Александро-Невской лавре.

Его сын Михаил, брат прабабушки, тоже участвовал в боевых действиях, правда, уже в годы Великой Отечественной. У нас сохранились его письма с фронта:

«13 июля 1944 г.

Свое послание пишу на досуге. Природа данного участка изобилует множеством камнями — гранитами, а также высотами и лесом с болотами. Местность очень живописная, так и просит кисти художника, просит, манит и зовет к тому, чтобы попасть на полотно и быть доступной для зрителя. В настоящее время ждем сигнала к движению вперед на озверелого врага, чтобы с целью очищения всей территории и обеспечения полного спокойствия городу Ленина и его жителям.

Второй ряд (слева направо): Кириллова Нина Сергеевна (моя двоюродная прабабушка), Кириллов Владимир Сергеевич (мой двоюродный прадедушка), Кириллова (Гурари) Елизавета Сергеевна (моя прабабушка), Кириллова Клавдия Сергеевна (моя двоюродная прабабушка), Кешишев Николай (муж моей двоюродной прабабушки)
Первый ряд (слева направо): Кириллов Александр Сергеевич (мой двоюродный прадедушка), Кириллов Михаил Сергеевич (мой двоюродный прадедушка), Кириллова (Тареева) Александра Михайловна (моя прапрабабушка), Кириллов Сергей Иванович (мой прапрадедушка), Михайлова (Кешишева) Ольга Сергеевна (моя двоюродная прабабушка)
1936 год, Ленинград

Бойцы, сержанты и офицеры всех родов войск с нетерпением ждут сигнала вперед, на озверелого врага. Наши ору-

жие в полной боевой готовности, враг еще раз испытает на своих собственных шкурах силу русского оружия».

Даже на войне он не терял чувства юмора, с нежностью и любовью писал своим родным:

«Дорогая Шура и доча Инюля!

Ловите самые горячие поцелуи и лучшие пожелания с эстонской земли, которую мы освобождаем и бьем гада, не даем возможность уйти живым.

Шуренок! Письмо твое от 5-го и 15-го получил, но извини, моя «Крошка», с ответом я задержался по случаю некоторых обстоятельств, сложившихся у нас, о которых ты узнаешь, когда прочитаешь в газете любимое, а может и не любимое имя Михаила, представленного к награде Орден Боевого Красного Знамени — за умелое проведение операции и прочего...».

«Бьем гада днем и ночью и стремимся к скорейшему завершению и возвращению в семейный теплый очаг, не так ли?».

И, конечно, очень мечтал о встрече с близкими:

«Да! Это только на данном отрезке времени одни мечты, но скоро настанет час и это сбудется. Этот день недалек, он скоро настанет. Не так ли?».

К сожалению, мой двоюродный прадедушка погиб в Польше в январе 1945, не дожив до долгожданной победы всего несколько месяцев. Место захоронения до сих пор неизвестно. Но память о нем жива.

Анна Шибаева

ПЕСНИ НА ВОДЕ

Он ходил в Югославию с маршалом Жуковым. Предотвратил взрыв корабля и чуть не отправился воевать с американцами.

После встречи с ансамблем ветеранов, мне удалось поговорить с одним из его участников — Георгием Акимовым, капитаном II ранга в отставке, о его жизни и службе.

— Где Вы родились и провели детство?

— В Волгоградской области, в казачьей станице Луковская. Детство провел без отца. Он служил в кавалерии и погиб в 42-м году под Харьковом, в сражении с немецкими танками. Старший брат Александр после десятого класса ушел на фронт добровольцем и тоже был убит.

Там, где я родился, враги не успели побывать. И все же помню, как в 41-м году мы проснулись от звона стекла. Возле нашего дома была школа, в которой располо-

жился военный госпиталь. Фашистские самолеты летели ее бомбить.

— Обучались военному делу?

— В 48-м году меня определили как сына участника войны в Нахимовское училище в городе Тбилиси. Окончил его с золотой медалью и как отличник был направлен в Высшее военно-морское училище. По окончании получил лейтенантские погоны, кортик и назначение на Черноморский флот.

— Почему выбрали военно-морское училище?

— Мне было 14 лет, и жил я со своими родственниками в Баку. Дядя предложил мне туда поступить. Сдал документы, прошел экзамены, и с этого момента судьба оказалась предreshена: буду моряком. Идти в пехоту никто не предлагал, да и, честно говоря, служба в военно-морском флоте, на мой взгляд, тяжелее, зато в смысле дружбы — намного лучше, чем в других видах Вооруженных сил. Службу часто вспоминаю. Доказательство тому — фотографии друзей и товарищей.

— Какое плавание было самое важное?

— В 57-м году группа кораблей Черноморского флота в составе двух эскадренных миноносцев под командованием маршала Советского Союза Жукова была отправлена с визитом вежливости в Югославию. Во время этого плавания над нами то и дело пролетали американские самолеты, провоцируя открыть огонь по ним. Но затея провалилась, и мы благополучно достигли цели. За это «хождение» я получил памятный значок с надписью «За дальний поход».

— Вам приходилось участвовать в военных действиях?

— Нет. Они могли случиться, когда мы ходили в Югославию, но, слава Богу, все обошлось. Правда, постоянное напряжение между военно-морскими флотами СССР и

США всегда было. Я участвовал в кубинских событиях в 1962-м году. Тогда наши подводные лодки, вооруженные стратегическими ракетами, подошли к американским берегам и мир висел на волоске. В последний момент удалось договориться и предотвратить начало термоядерной войны. Я же в составе своей дивизии был перебазирован в город Лида в Западной Белоруссии. Мы находились в состоянии полной боевой готовности. Только через полгода все окончательно «улеглось».

— Бывали какие-нибудь интересные случаи во время военной службы?

— Когда я проходил службу на эскадренном миноносце командиром электромоторной группы, в одном из артиллерийских погребов, где были снаряды, случился пожар. Была экстренная ситуация, кораблю грозил взрыв, и мы с командиром боевой части надели противогазы и «нырнули» в склад. Там горели картонные коробки. В конце концов удалось их потушить.

— Когда начали петь?

— Был десятиклассником, участвовал в хоре нахимовского училища. Тогда понравилось пение, и увлечение осталось на всю жизнь. Потом пошел в хор курсантов, а когда окончил службу и приезжал в Кингисепп, нашел здесь своих ребят, с которыми сейчас и пою.

Георгий Либиков

Капитан 1-го ранга В. Семин из политуправления Черноморского флота выступает перед экипажем подводной лодки. Июнь 1943 г.

ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ «ОПТИЧЕСКОГО ГИГАНТА»

История моей семьи неразрывно связана с заводом ЛОМО. Такое название он получил лишь спустя 20 лет после Великой Отечественной войны. Раньше в состав оптического объединения входили заводы «Прогресс», «Кинап» и ГОМЗ.

Рабочие слушают сообщение Информбюро

Мой дедушка провел почти всю жизнь за заводским станком. И когда началась война, вся семья Поликарповых была эвакуирована в Новосибирск. Здесь, как и в Казани, Омске, Самарканде и других городах, куда отправились рабочие со своими семьями, шла усиленная подготовка продукции для фронта. Задачей советских оптиков стала разработка и изготовление военных приборов. Между прочим, именно на базе эвакуированных заводов впоследствии создали многие новые оптико-механические компании.

Но небольшая часть рабочих осталась в блокадном Ленинграде. «Люди работали в адских условиях: многие едва держались на ногах, проявляя при этом силу воли и твердость духа», — вспоминал руководитель объединения В.Н. Семенов о страшных военных буднях. В голодном и холодном городе, где постоянно шли бомбежки, оптикам пришлось нелегко. Ведь на военных картах Гитлера ГОМЗ был отмечен как один из основных промышленных объектов Ленинграда, который необходимо уничтожить. Территорию завода постоянно бомбили: за несколько лет сбросили 1915 зажигательных и 22 фугасные бомбы крупного калибра! Но люди, живущие прямо в цехах, не сдавались, продолжали работать и делали все возможное для победы.

Им пришлось трудиться с немногочисленным оборудованием.

Пять тысяч человек, оставшихся в осажденном городе, все время, пока шла блокада, создавали необходимые изделия боевой техники — гранаты, части пушек и взрывателей. Также здесь ремонтировались перископы, прицелы винтовок и пулеметов. Восстановление поврежденных в боях приборов продолжалось даже после полного прекращения подачи электроэнергии. Необходимые детали мастерили на станках с ножным приводом. Оптико-механическое предприятие обслуживало и Балтийский флот. Нередко работы на кораблях и подводных лодках происходили в самый разгар военных действий.

После прорыва блокады рабочие не расслабились, а только взялись за дело с еще большим воодушевлением: выполняли и даже перевыполняли планы — восстановление необходимой киноаппаратуры шло очень быстро. Коллектив воссоздал и сам завод, многие цехи и корпуса которого оказались разрушенными после войны.

Мой папа, как и дедушка, работает на ЛОМО всю жизнь. Но, к сожалению, сейчас «оптический гигант» уже не тот. Производство продукции сокращено, людей задействовано все меньше и меньше. Богатый музей, в котором хранятся исторические предметы и документы, закрыт. А мероприятия для ветеранов организуются совсем редко...

Галина Поликарпова

УХОДИЛА НА ЗАВОД КАТЮША...

Ей было всего 29 лет, когда началась блокада. Еще совсем молодая, худенькая, невысокого роста, с трехлетним сыном на руках. Я говорю о своей прабабушке.

Екатерина Александровна работала оператором в банке, но в июле 1941-го ей пришлось оставить это место. Чтобы получить трудовую карточку, она устроилась работать на фанерный завод, где повсюду невыносимый запах клея и назойливый скрежет пилы. Можно представить, как чувствовала себя миниатюрная и хрупкая женщина, оказавшись в такой обстановке даже на короткое время! Но она приходила туда каждый день и работала с утра до позднего вечера. Карточку, за которую так боролась и наконец получила, вскоре украли. Екатерина Александровна вынуждена была пойти в детский сад и умолять, чтобы ее сына взяли на «круглосуточное». Она боялась, что иначе тот умрет с голоду, и чего только мать ни делала, чтобы сохранить ребенка! Они прожили всю блокаду в Ленинграде. Прабабушка потеряла мужа, но ей удалось сохранить и вырастить сына. А сколько еще было таких женщин! Сколько страха и боли они пережили! Сколько ужасного увидели за эти годы и сколько счастья и гордости принесла им весть об окончании войны!

«Ночь. Прижавшись друг к другу, мы спим. Внезапно начинается бомбежка, и в комнату через окно влетает фугаска. Мама вскакивает, хватая ее и выбрасывая в окно, — вспоминает дедушка. — По городу ведут пленных немцев, а женщины и дети подбегают к ним и отдают свой хлеб. Эти бесценные и таким трудом заработанные куски», — эпизоды которые он помнит. Но последнее и самое яркое его воспоминание — салют, ознаменовавший конец тем страданиям и страху. Салют в честь Великой Победы.

Анна Соколова

ОНИ БЫЛИ ПРЕДАНЫ ЛЮДЯМ...

Война — время героев. Отважные летчики, танкисты, бойцы фронтов... Эти люди подарили нам жизнь. К сожалению, сейчас мы уже не помним многих имен. Но мало кто знает о четвероногих друзьях, благодаря отличной службе которых и беспрекословному исполнению своего долга были спасены тысячи людей.

Во время Великой Отечественной особенно отличились собаки. Они несли разнообразную службу: ездовые подвозили на небольших телегах боеприпасы и увозили на них же раненых. За годы войны ими было спасено с линии огня около 700 тысяч умирающих бойцов и доставлено более 3500 тонн боеприпасов.

Особо опасную работу беспрекословно выполняли собаки-минискатели. Среди четвероногих это была одна из самых востребованных «профессий». Благодаря им было обнаружено и обезврежено около 4 миллионов мин, фугасов и прочих боеприпасов.

Собаки-связисты доставляли важные донесения через самое пекло боевых действий. За годы войны ими было передано более 120 тысяч подобных поручений.

Дрессированные «санитары» отыскивали в лесах и болотах наших раненых и приводили к ним медпомощь. К тому же они таскали на себе небольшие рюкзаки со всеми необходимыми для оказания первой медицинской помощи медикаментами.

Наиболее востребованы оказались так называемые истребители танков. Их готовили к одному единственному заданию — подрыву вражеских машин. Для этого животных тренировали не бояться подлезать под движущиеся танки. Перед заданием на них надевали специальные мешки с минами. И как только они оказывались под бронетехникой, мина взрывалась. Таким способом за время военных действий было уничтожено около 300 единиц моторизованной техники.

Собаки диверсионной службы занимались подрывом мостов и со-

ставов поездов, а разведывательной — помогали нашим разведчикам успешно проходить через передовые позиции врага.

К сожалению, далеко не все четвероногие бойцы известны. Но о некоторых помнят и сейчас.

Например, овчарка Дина — первая собака-диверсант. Участник «рельсовой войны» в Белоруссии. Она смогла успешно осуществить подрыв эшелона противника на перегоне Полоцк — Дрисса (19 августа 1943 год). В результате было уничтожено 10 вагонов, и большая часть железной дороги выведена из строя.

Также она отличилась при разминировании города Полоцка, где в одном из госпиталей обнаружила мину-сюрприз, оставленную немцами для наших ребят.

Колоссальную помощь оказал и шотландский колли по кличке Дик. Он был минискателем и «проходил службу» во 2-ом отдельном полку специальной службы. Благодаря его чутью были спасены жизни тысяч людей. Самой известной заслугой Дика является обнаруже-

ние 2,5-тонного фугаса с часовым механизмом. Он был найден в фундаменте Павловского дворца (Ленинград) за час до момента взрыва. Если бы не собака, то взрыв унес бы тысячи человеческих жизней. За годы войны с его помощью были обнаружены и обезврежены около 12 тысяч мин.

Эти животные проявили невероятную преданность людям и пожертвовали своими жизнями ради нашей победы. Они — образцы преданности и верности, которым мы во многом обязаны победой.

Надежда Царёва

БЕЗ СТРАХА В ГЛАЗАХ

Как ни ужасна война, все же она обнаруживает духовное величие человека, бросающего вызов своему сильнейшему врагу наследственному — смерти.

Г. Гейне

Война. Что значит это слово для нас, детей века нанотехнологий и комфорта? Уже что-то смутное, нереальное и невозможное. У каждого возникает свой ассоциативный ряд. Один вспоминает школьную экскурсию по «Дороге жизни», другой — рассказы дедушки, а я представляю детей, таких же, как я и мои сверстники, рожденных с 1928 по 1945 год, детей, у которых украли детство.

«Дорогие родители! Пишу вам последнюю свою записку. Помилуй-

вания не ожидаю... На следствии я держался спокойно... На протяжении четырех с половиной часов били трижды. Били резиной, грабовой палкой, железной палкой по жилам. После этого я плохо слышу. Те, кто был в моей группе, сейчас на свободе. Никакие попытки не принудили назвать их фамилии. Я не боюсь смерти, умру, как подобает патриоту Родины. Победа будет за нами. Яша». Это предсмертное послание написал юный одесский подпольщик Яте Гордиенко, замученный фашистами в 1942 году.

Сила духа, ответственность, смелость — насколько сильно должны быть развиты данные качества, чтобы в столь юном возрасте так мужественно пройти все испытания, выпавшие на долю маленьких героев?!

Я часто задумывалась о том, как бы повела себя, начнись война. Конечно,

хочется верить, что от-важно бросилась бы защищать Родину в первых рядах, но всем ясно, что это зависит от силы духа и от того, насколько человек нравственно зрел. Мои ровесники, прошедшие Великую Отечественную войну наравне со взрослыми, обладали таким мужеством и твердостью характера, какие многим инфантильным особам нынешнего времени, «состоявшимся» материально и духовно, даже не снились.

Лихолетье отучило детей плакать. Фашистские солдаты стреляли в них ради забавы и смотрели, как ребята в страхе разбегаются. Или выбирали себе живую мишень, чтобы поупражняться в меткости. Ведь ребенок не может работать, пользы от него никакой. Беспощадной машине рейха малыши были не нужны, она пускала их в топку. Правда, в некоторых концлагерях,

например, в Саласпилсе (Латвия) «специализировались» на выкачивании крови у детей для нужд германских солдат, за время существования лагеря взяли более 3500 литров. Варвары изнурили их до наступления смерти. Большинству узников не исполнилось и 9 лет.

Те, что постарше, сбегали на фронт в военные части, становились сыновьями полков. Они были разведчиками и связистами, сестрами милосердия и подрывниками, уходили в партизанские отряды, чтобы отомстить врагу за смерть родителей, за сожженные дома. Многие из них награждены за проявленное мужество орденами и медалями посмертно. Сегодня мы чтим память тех мальчишек и девчонок, которые сделали все, что было в их силах и даже, наверное, больше, чтобы мы с вами жили без войны.

Таисия Григорьевых

Война застала ленинградскую пионерку Зину Портнову в деревне Зуя Витебской области. Она была членом комитета подпольной комсомольско-молодежной организации «Юные мстители», участвовала в операциях против врага, в диверсиях, распространяла листовки, по заданию партизанского отряда вела разведку.

В декабре 1943 года фашисты схватили юную партизанку. Во время одного из допросов, выбрав момент, Зина схватила со стола пистолет и в упор выстрела в гестаповца. Вбравший на выстрел офицер был также убит наповал. Зина пыталась бежать, но преследователи настигли ее. Отважная пионерка была зверски замучена, но до последней минуты оставалась стойкой, мужественной, негибаемой.

Информация и иллюстрация: <http://teachpro.ru/>

ГРАВЮРЫ ПАМЯТИ

Войдя в дом № 16 на Песочной набережной, попадаешь в царство ярких красок, необычных поделок и фигур. И неудивительно, ведь в этом пятиэтажном здании находятся десятки

мастерских художников и скульпторов. К потолку подвешен самолет, обтянутый коврами, на стенах висят яркие картины, а на каждом этаже стоят скульптуры, абсолютно отличающиеся друг от друга. В

мастерской № 52 меня встретил один из самых талантливых художников России и бывшего СССР — Дмитрий Петрович Бучкин. Ему уже восемьдесят пять лет, но в нем все еще чувствуется нескончаемый поток энергии и творчества. Он приветливо здоровается, предлагает чай, убирает разбросанные по столу в творческом беспорядке кисти и краски.

Дмитрий Петрович — не только почетный член Союза художников и Союза писателей, но еще и ветеран Великой Отечественной. Именно этот период жизни оказал большое влияние на все его творчество. Война началась для него в день рождения — 23 июня 1941 года, когда он вместе с семьей отдыхал на летней даче в селе Рождествино. Сначала все было спокойно и тихо, поэтому никто даже не думал уезжать из своих домов. Но вдруг поползли слухи, что Псков взят немцами и бои идут под Лугой. Бросив хозяйство, решили идти лесом по направлению к городу. Дорогу бомбили, но все-таки дошли до Пулковских высот и стали ждать темноты, так как боялись бомбежки. Неожиданно появился немецкий самолет, и все поле покрылось листовками: «Милые дамочки, не копайте ямочки, все равно по ямочкам пройдут наши таночки». Одну из них подобрал Дмитрий Петрович и уже после войны передал в Музей обороны Ленинграда.

«Мне вспоминается блокада, как одна сплошная черная ночь», — вспоминает Дмитрий Петрович Бучкин. Он никогда не сможет забыть бомбежки ровно в 7 часов, холодные зимы, нескончаемый голод, печку, сложенную своими руками вместе с отцом. Его память останется жива навеки, ведь во время войны он вел дневник, в который записывал, а самое глав-

ное зарисовывал все, что видел, слышал и чувствовал. Именно на его страницах я нашла записку: «Как-то раз мне посчастливилось съесть мясные котлеты. Чтобы не забыть, как они выглядели, я их зарисовал». Дмитрий Петрович с ужасом говорит о том, что в блокаду «самое ценное перестало быть ценным. Ценилось только то, что можно положить в рот, хлеб застрял все». С грустью он вспоминает и о бомбоубежищах. Чаше всего ходили в то, которое находилось в Академии художеств, так как отец был очень влиятельным

а именно — искусство. Дмитрий Петрович рассказал о том, что 23 ноября 1943 года в промерзшем выставочном зале Союза была организована выставка художников. «Измученные, истощенные выжившие художники, закутанные в платки, одеяла, тащили свои картины на выставку в Союз. Здесь можно было увидеть мотивы блокадного города в работах Дормидонтова, Тимкова и многих других». Но, как оказалось, изголодавшиеся деятели искусства могли жить во время блокады немного лучше, чем другие горожане. Ведь для их поддержки из Москвы присылали самолет с продуктами. Однако они ничего не получали, потому что все продукты «поглощали» председатель Союза Серов и некоторые члены правления: во время тяжелых испытаний каждый показывает свои истинные качества.

Охотнее всего вспоминает Дмитрий Петрович Бучкин 9 мая 1945 года — день победы. Эта бесконечная радость, объединение всех людей, мелодии, которые играл на своем баяне, подаренном отцом еще до войны, до сих пор согревают его душу. Он и сейчас иногда выступает на концертах в Союзе, и мне, к счастью, тоже удалось услышать в его исполнении «Катюшу», «Утомленных солнцем» и многие другие песни.

Уходя, я увидела на двери табличку с надписью: «Кто, если не мы?». И, наверное, правда: человек только с таким девизом по жизни мог бы выдержать все страшные испытания судьбы. И в свои 85 все так же продолжает творить, рисуя картины и играя любимые мелодии на баяне.

“
Чтобы не забыть, как выглядели мясные котлеты, я их зарисовал

и почитаемым художником своего времени. Там они даже отмечали Новый 1942 год, после чего юный Дима написал в своем дневнике: «Кто мог подумать, что Новый год будем встречать так... есть нечего, и еще бомбят». Он мне рассказал еще одну интересную историю: «Недалеко от нашего места проживания было бомбоубежище. Иногда мы ходили туда. Но 4 января 1941 не пошли, потому что батя сказал: «Лучше погибнуть в своей квартире, чем под обломками в подвале». В эту ночь на дом, в подвале которого находилось бомбоубежище, упала бомба, и все люди погибли».

Но вопреки «черной ночи» был один светлый луч в блокаде,

Кристина Москалец

Особое место в творчестве Дмитрия Бучкина занимает «Блокадный дневник». По совету отца-художника мальчик рисовал в то время все, что видел

ЖИЛ-БЫЛ ОДИН МАЛЬЧИК

Люди, прошедшие войну 1941-1945 годов, хранят в своей памяти множество историй, связанных с образом врагов, злых и жестоких. Но история моего дедушки, напротив, трогательная и, скорее, позитивная.

Летом 1942 года деревню, в которой жила их семья, захватил немецкий отряд. Все жители страшно боялись, самые смелые пытались бежать, но безуспешно. Гитлеровцы некоторое время жили в захваченных домах, их кормили, отдавая последнее. Тогда дедушке было всего десять лет, он всем сердцем ненавидел фашистов. Ненавидел за то, что из-за них папа не возвращался домой, что уже давно не видел чистого мирного неба. И когда в дом вошел один из них, дедушка сразу решил, как он говорит, «задать фрицу жару», но мать его остановила. Ребенок вырывался, но крепкие руки матери оказались сильнее. Немец ухмыльнулся и прошел мимо. «В основном он говорил по-немецки, но некоторые русские слова все же использовал, — рассказывает дедушка. — Как-то раз, когда мама пошла на огород, мы остались с постояльцем одни в доме. Сидели напротив, но ни я, ни он не смотрели друг на друга. Оккупант читал какие-то бумаги, а я просто вертел в руках игрушечный самолетик. Мне было очень неловко, он же посматривал на меня и улыбался. Я тогда не понимал, как может человек, который воюет против моего народа, улыбаться мне?». Тогда дедушка не выдержал и слез со стула. Немец тоже встал. Дедушка испугался и собрался уходить, немец снова сел. Через минуту дедушка был на кухне. У него в мыс-

лях пронеслась ужасная мысль, которую он хотел осуществить. На самой верхней полке лежал нож. Если забраться на стул, потом на стол, то можно дотянуться до него и расправиться с ненавистным соседом. Когда он был уже на столе, неожиданно поскользнулся и на-

чал падать. В секунду его поймал немец и поставил на пол. Перепуганный мальчишка испуганными глазами смотрел на врага и думал, что будет дальше. Солдат встал на колени, начал осматривать, нет ли у ребенка ушибов, поправил рубашку, и дружелюбно кивнул, как

вдруг увидел тот нож, за которым тянулся малыш. Он отвернулся и быстро ушел.

Через несколько часов фашисты покинули их деревню. Жители были счастливы, лишь один мальчик не мог радоваться. Он думал только о том, что несколько часов

назад хотел убить человека, у которого оказалось доброе сердце. Прошло много лет. Дедушка сам отслужил в армии, женился, у него родились дети, внуки... но эта история до сих пор живет в его памяти.

Марина Архипова

ДРУГАЯ СТОРОНА

Год назад в музей университета, где учится моя подруга, привезли выставку, посвященную Великой Отечественной войне и кавказцам, принимавшим участие в ней. Это мероприятие приходилось на 8 и 9 мая — дни, когда любой россиянин считает своим долгом проникнуться атмосферой тех лет, почтить память людей, отдавших свои жизни во имя нашего сегодняшнего благополучия. Вход был свободным, поэтому мы, заинтересовавшись темой, сразу же направились туда, чтобы увидеть все собственными глазами.

В просторном светлом зале оказалось несколько стендов с фотографиями, вырезками из газет и журналов того времени, страницами из дневников солдат, а на маленьких столиках аккуратно разложены вещи, которыми они пользовались. Здесь и посуда образца 40-х, и пишущие ручки, и даже некоторые предметы одежды. Проходя по залу в сопровождении экскурсовода Мариной Набоковой, бывшей медсестры и заслуженного ветерана Великой Отечественной, мы узнали много интересных подробностей о боях, храбро сражавшихся за нашу Родину. Но была и другая сторона. На стенах

мы с изумлением увидели фотографии изменников Отечества, перешедших на сторону третьего рейха. Их облик удивительно напоминал «гордых и доблестных» кавказских горцев. В период войны они помогали немецкому командованию доставать нужную информацию, оружие, продукты питания. Наверное, уже не многие сейчас знают, что на стороне гитлеровской Германии против своей страны сражались представители Северного Кавказа. Мы привыкли слышать, что победа достигнута усилиями многонационального советского народа, вставшего в едином порыве на защиту Родины. Однако известно, что националисты, которых «органы» не успели вывезти вглубь страны, как поступили с калмыками, чеченцами и крымскими татарами, предпочли выступить против существующего режима. В 1944 году советские власти депортировали чеченцев и ингушей из родных мест далеко на восток, так как при приближении немецкой армии они стали открыто предательски себя вести: началось массовое бегство из Красной Армии, уклонение от призыва (за три года войны дезертировало около 49 тысяч и еще 13 тысяч уклонилось). В советской же ар-

мии их служило лишь 10 тысяч. Дезертиры создавали банды, занимавшиеся откровенным грабежом. Под влиянием немецкой пропаганды начались локальные восстания. За 1941—1944 годы только на территории Чечено-Ингушской АССР, впоследствии преобразованной в Грозненскую область, было ликвидировано 197 банд. Потери убитыми и пленными в борьбе против советской власти были больше потерь, понесенных чеченцами и ингушами в рядах Красной Армии против фашистских захватчиков.

«Самым напряженным был период Битвы за Кавказ в 1942 году. Выступления местных предателей в регионе усилились в связи с наступлением гитлеровцев.

сотни операций, во время которых ликвидировали несколько тысяч бандитов. Горцами была даже создана Чечено-Горская национал-социалистическая партия!» — повествует экскурсовод.

Из рассказа Марины Набоковой мы узнали об особо теплом отношении чеченцев и ингушей к немецким диверсантам. Так, взятый в плен со своей группой командир — эмигрант, аварец по национальности Осман Губе Сайднуров среди земляков без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону врага. «Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я убедился после четырех месяцев нахождения на территории республики. Я не находил иного объяснения, кроме того,

что ими руководили шкурнические соображения, желание при новой власти сохранить остатки своего благополучия», — делился впечатлениями в своих воспоминаниях сам Осман Сайднуров.

На стенде — удостоверение на русском языке этого «доблестного» командира. Крупным почерком написанное заявление гласит: «Полк. Осман Губе назначен Германским командованием организатором восстания против советской власти на Кавказе». Ниже — фотография уверенного в себе веселого кавказского мужчины, усы которого подстрижены точь-в-точь, как у Гитлера.

«Слава богу, — закончила повествование наша экскурсовод, — фашистам не удалось оккупировать столь проблемную территорию. В противном случае, из людей, настроенных ярко антисоветски и антирусски, можно было бы создать много боевых подразделений. И хотя советским войскам приходилось отражать атаки немцев на Кавказе и еще разбираться у себя в тылу с горцами, они отстаивали свою Родину, завещая нам сохранить ее единство.»

Ирина Горская

“
Выступления местных предателей в регионе усилились в связи с наступлением гитлеровцев

МУЗЕЙ БЛОКАДЫ: КИНОЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Как снять документальный фильм с высоким рейтингом и написать книгу, которая распродается за три дня? Об этом юные журналисты Петербурга узнали в «Творческой лаборатории» у режиссера телеканала «100 ТВ» Аллы Чикичевой и редактора издательства «Азбука» Натальи Соколовской — авторов нового документального кино «Блокада: эффект присутствия».

Мастер-класс в Балтийском медиа-центре собрал старшеклассников 26 января, накануне праздничной даты — 68-ой годовщины полного снятия блокады Ленинграда. Подросткам показали ленту, авторы которой попытались разобраться, почему закрыли, а затем и уничтожили в 1949 году Музей блокады Ленинграда. Восстановить его в городе-герое удалось лишь спустя 40 лет — в 1989 году.

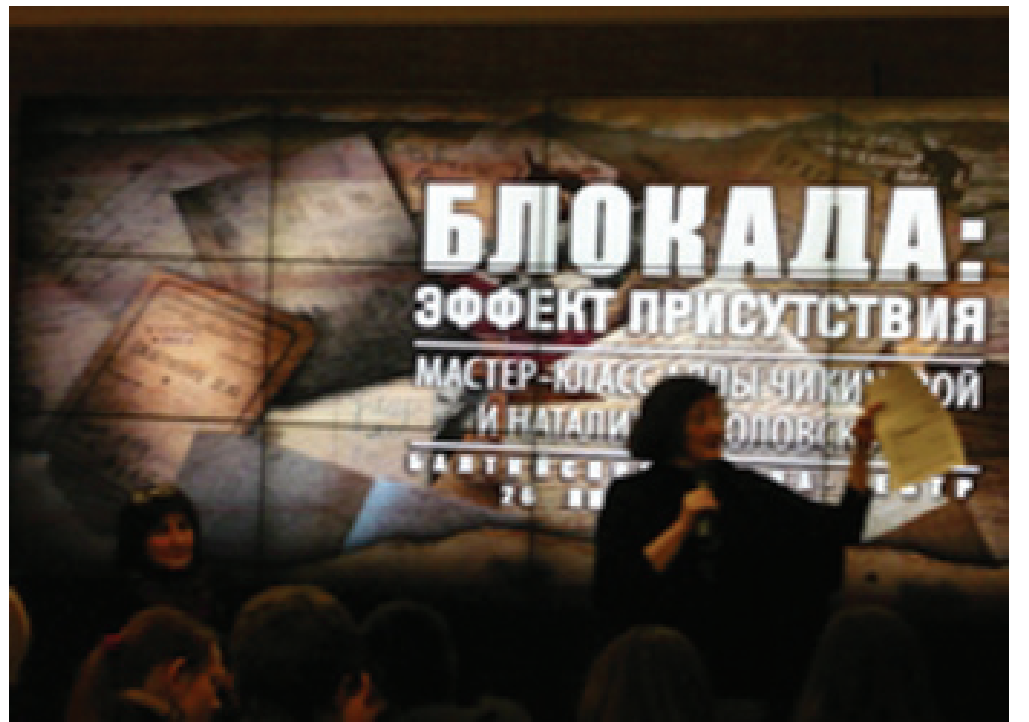
«Я говорила вслух о самом страшном, о чем и шепотом не говорят...». Это слова Ольги Берггольц — Музы блокадного города. Заставляет задуматься и такое высказывание великой поэтессы: «Тюрьма — исток победы над фашизмом». Об ужасе пережитого свидетельствовали экспонаты. Об

этом же в фильме много и откровенно повествует экскурсовод послевоенного Музея блокады Нина Нонина, сейчас живущая в Иерусалиме.

От ведущих мастер-класса подростки узнали, что, оказывается, даже в наши дни горожане еще приносят сюда семейные реликвии, хранящие память о страшной войне. Одна женщина, к примеру, недавно отдала для экспозиции оплаченную квитанцию штрафа на 100 рублей — за плохо зашторенные окна во время одного из фашистских артобстрелов.

Школьникам рассказали и о том, что такое синхронизм. Прямо по отпечатанным листам с текстом они наглядно увидели, насколько сократился первоначальный сценарий фильма по сравнению с окончательной киноверсией. А после встречи, которую снимали для телеканала «100 ТВ», авторы картины не только с удовольствием раздавали юным журналистам свои автографы, но и дарили им недавно изданную книгу Натальи Соколовской «Ольга. Запретный дневник».

Анна Шибаева

ЕЕ СЛУШАЛИ СТОЯ...

*«Кто сказал, что надо бросить
Песню на войне.
После боя сердце просит
Музыки в войне...»*

Это была, пожалуй, одна из самых популярных фронтовых песен. Усталые, измотанные боями, солдаты искали душевного покоя, отдыха. Свои настроения они выражали в песенном творчестве. Любимые мелодии чаще были о любви, дружбе, взаимовыручке. Но самые популярные, бесспорно, те, что вдохновляли бойцов на борьбу с врагом, который пришел нарушить их быт, привычный образ жизни и отнять все, что дорого.

«Священная война» — гимн мести и проклятия гитлеризму. Когда группа Краснознаменного ансамбля выступала на вокзалах перед солдатами, уходившими на фронт, ее слушали стоя, с каким-то особым порывом, возвышенным настроением. Нередко плакали не только сами бойцы, но и исполнители. Песня приобрела массовую популярность на фронтах Великой Отечественной и поддерживала

высокий боевой дух в войсках, особенно в тяжелых, оборонительных боях. За время боевых действий она дважды записывалась на грампластинки.

9 августа 1942 года позже стали называть днем возрождения души. В этот день в осажденном Ленинграде впервые была исполнена Ленинградская симфония №7 Дмитрия Шостаковича. Играть могли только 15 ослабевших музыкантов, а партитуру доставили в осажденный город самолетом с фронта. Зал филармонии был полон. Собралось много разных людей, но их объединяла вера в победу, жертвенность, безграничная любовь к своему городу и стране. Концерт длился 80 минут. Все это время орудия врага безмолвствовали. Галина Лелюхина, флейтист: «Были репродукторы, немцы все это слышали. Как потом говорили, они просто обезумели. Фрицы считали, что город мертв». Музыка и песня стали одной из составляющих великой победы, поддерживая людей в самые ответственные моменты.

Екатерина Штарёва

ЭТО СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Пока мы сидим в Интернете, гуляем по кафешкам с друзьями или отдыхаем дома, слушая любимую музыку, на сцене «Балтийского Дома» юные, влюбленные и талантливые «шестидесятники» танцуют, переживают, поют и творят под музыку Раймонда Паулса и стихи Евгения Евтушенко. Спектакль «Возвращение в любовь» — это сентиментальное путешествие в легендарные шестидесятые, где главный герой — Поэт, рассказывающий историю любви, кризиса, важного выбора на жизненном пути. Компания хороших приятелей, чудесная кондукторша Нина и двое влюбленных в нее: уверенный и «взрывной» поэт Женя и застенчивый, чувствительный художник Илья. Они проходят через мировоззренческий кризис, разочарование в себе и своих спо-

собностях, через сильную любовь, через Великую Отечественную войну 1945 года, столкновение с жизнью и смертью.

Живое, яркое, эмоциональное действие на сцене сменялось поэтической лирикой народного артиста России Вадима Яковлева, исполняющего главную роль. О ностальгическом настроении спектакля говорит абсолютно все, начиная от идеи и тематики режиссера Галины Полищук, заканчивая декорациями. Несмотря на то, что в зале, в основном, сидят те, кто пришел вспомнить поколение 1925–1945 годов, в «Возвращении в любовь» зритель «нулевых» сможет найти что-то для себя. Старики, неторопливо гуляющие по проспектам Петербурга, были когда-то такими же молодыми, живыми, уверенными в своих новых идеях. Советская интеллигенция

противостояла скрытой оппозиции режима гордо, с улыбкой на лице, с железной хваткой. Мы можем сравнить их поколение с нынешним, можем осудить или восхищаться. В любом случае, историю нужно знать и понимать под разным углом, в том числе, со стороны проблемной, свободной и закованной одновременно жизни молодых людей.

Остается только поаглодировать выпускникам Санкт-Петербургской академии театрального искусства Вадиму Яковлеву, Ольге Белинской, игра которых перенесла зрителей в ту эпоху, «возвратила» их для воспоминаний, переосмысления понятий дружбы и любви, свободы и ценностей, таланта и ответственности за свои поступки.

Анна Кострюкова

Сцены из спектакля
«Возвращение в любовь»

